

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полиціи епархіи.

№ 17.

Цѣна за годъ пять руб.
а за полгода три рубля
съ пересылкой.

1 сентября 1886 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе по вопросу о порядкѣ принятія въ монастыри и постриженія въ монашество лицъ, зачисленныхъ въ запасъ и состоящихъ въ ополченіи. Приказали: Въ виду усматриваемыхъ изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода недоумѣній, встрѣчаемыхъ Пресвященными разными епархіи при принятіи въ монастыри и постриженіи въ монашество лицъ, со-

стоящихъ въ ополченіи и зачисленныхъ въ запасъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ разъяснить, что такъ какъ по сдѣланному съ Военнымъ Министромъ сношенію оказывается, что лица, состоящія въ ополченіи, имѣютъ право свободно располагать своею судьбою и посвящать себя какому угодно поприщу, то посему они могутъ быть безпрепятственно принимаемы въ монастыри и затѣмъ постригаемы въ монашество, буде они того достойны; что же касается зачисленныхъ въ запасъ, то о таковыхъ лицахъ, по принятіи ихъ въ монастырь, въ случаѣ надобности постричь въ монашество, епархіальные Преосвященные обязаны въ каждомъ данномъ случаѣ входить съ особыми ходатайствами въ Святѣйшій Синодъ; о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами. Юля 11 дня 1886 года.

Полоцкая духовная консисторія сообщаетъ, что благочинный 1-го округа Витебскаго уѣзда, отъ 27 юля сего года за № 125, донесъ, что прихожане: Кабыльницкой церкви пріобрѣли въ оную паникадило, стоимостію 80 руб.; Слободской пожертвовали на возобновленіе запрестольной иконы Божіей Матери 45 руб. и помѣщица Вѣра Антонова Малькевичъ пожертвовала въ Пышнянскую церковь два бронзовыхъ подсвѣчника стоимостію 25 рублей.

По предложенію Полоцкой дух. консисторіи сообщается, что благочинный 1-го Городокскаго округа, отъ 13 іюля сего года за № 213, донесъ, что въ истекшемъ полугодіи поступили въ церкви слѣдующія пожертвованія: 1) Болецкую отъ прихожанъ: большая икона св. Кирилла и Меѳодія цѣною 15 р., икона Великомуч. Параскевы цѣною 15 руб., пять висячихъ мѣдныхъ лампадъ съ жестяными свѣчами цѣною 35 руб., два большихъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ цѣною 32 руб., два выносныхъ подсвѣчника цѣною 12 руб., двѣ металлическихъ свѣчи цѣною 5 р. и металлическій вызолоченный вѣнокъ, украшенный цвѣтными камнями къ иконѣ Пр. Богородицы отъ жены священника Бернадцкаго цѣною 15 р., итого на 129 руб.; 2) Бескатовскую отъ прихожанъ: мѣдное большое паникадило на 24 свѣчи цѣною 85 р. и выносный двуличный образъ цѣною 30 руб., итого на 115 р.; 3) Хвошнянскую отъ прихожанъ: большой запрестольный образъ „Господь Саваофъ“, художественно исполненный съ вызолоченнымъ кіотомъ на полиментъ (дл. икона съ кіотомъ до 4 аршинъ) цѣною 125 р. и вызолоченныя украшенія къ иконостасной аркѣ цѣною 25 руб., итого на 150 руб.; 4) Тиостовскую отъ Московскаго купца Сергѣя Ивановича Бѣлкина икона двенадцатыхъ праздниковъ (дл. $\frac{3}{4}$ аршина на кипарисѣ въ кіотѣ) цѣною 25 р. и полное священническое облаченіе изъ голубой парчи цѣною 50 руб., итого на 75 руб.; 5) Вайланскую отъ крестьянки г. Оренбурга Маріи Васильевой икона св. Великомуч. Пантелей-

мона на кипарисѣ (дл. съ кіотомъ $\frac{3}{4}$ арш. цѣною 25 рублей.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположены во священники: окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Фотій Садовскій въ село Чурилово, Дриссенскаго уѣзда и окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Иванъ Словецкій къ Себежскому собору.

Перемѣщены псаломщики церквей: Себежскаго собора Михаилъ Радкевичъ къ Бѣльской церкви, Полоцкаго уѣзда, и Бѣльской церкви Ширкевичъ къ Себежскому собору, Тискадской церкви Евфимій Кузнецовъ къ Стеревневской и Стеревневской—Филиппъ Пименовъ къ Тискадской церкви.

Уволенъ отъ должности г. Дриссы Соборной церкви псаломщикъ Василій Ліоренцевичъ съ 4 августа.

Умеръ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Діонисій.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты, согласно выборамъ, крестьянинъ Ульской волости Яковъ Леоновъ Козловскій къ церкви м. Уллы, Лепельскаго уѣзда.

Съ Архипастырскаго, Его Преосвященства, благословенія вновь открыта церковно-приходская школа въ с. Пуновичи, Невельскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Сибирская язва на людяхъ, и лѣченіе оной

(Продолженіе).

Опыты діагностики язвы изъ моей многочисленнойшей практики. Вотъ случаи, объясняющіе причины язвы!—1. Приходитъ ко мнѣ прихожанинъ крестьянинъ д. Поповичъ Федоръ Яковлевъ Государевъ въ покосное время съ сухою язвою на поясникѣ, истомленный, весь самъ не свой... Осмотрѣлъ я болячку: суха, черна какъ обуглившаяся корка хлѣба.—Спрашиваю: гдѣ ты въ такую пору (неурочную—въ покосное время) схватилъ язву?—Отвѣтъ: и самъ не знаю.—Теперь волны не прядутъ, суконъ не ткутъ: не продавалъ ли суконъ прежнихъ?—Нѣтъ.—Не продавалъ ли овчины?—Нѣтъ. Не ходилъ ли въ новой шубѣ, или въ новой поддевкѣ, кафтанѣ?—Нѣтъ: время жаркое, все раздѣвшись.—Ну откуда же у тебя язва? такъ она, сама собой, не садится.—Не знаю.—А есть у тебя,—спросилъ я,—привозныя овчины?—Есть. Не разбиралъ ли ты ихъ? не просушивалъ ли ты ихъ?—Вчера, батюшка, пришелъ съ покоса утромъ, смотрю: день ведренный, сухой, жаркій, погода хорошая, а овчины давно лежали въ тюкѣ неразобранныя, я и вздумалъ разобрать тюки и просушить, провѣтрить овчины, и развѣсилъ ихъ нѣсколько десятковъ, а инныя разложилъ на солнцѣ.—Вы имѣете обыкновеніе, придя съ покоса, послѣ завтрака отдохнуть: не спалъ ли ты на этихъ овчи-

нахъ?— Да, батюшка, у амбара въ тѣни постелилъ овчинки и поспалъ на нихъ.— Ты былъ потный?— Сами знаете, время жаркое, былъ вспотѣвши.— Ну вотъ откуда у тебя и *язва*. Небось и овчинки ты постелилъ порченныя, которыя похуже?— Конечно, батюшка, выбралъ я которыя похуже.— Умѣешь различать овчины, которыя даются вамъ въ выдѣлку, съ здоровыхъ рѣзанныхъ овецъ отъ овчинъ— съ дохлыхъ овецъ?— Какъ же, батюшка; хорошую овчину сейчасъ различимъ отъ плохой— съ *издохлой* овцы.— Ты стелилъ овчины какія?— Да порченныя.— Ну такъ всѣ порченныя овчины сожги, а не продавай, и себѣ не шей на шубы, чтобы не заболѣли язвою другіе. Послушаешься меня, буду лѣчить твою язву, и надѣюсь, будешь живъ.— Государевъ обѣщалъ послушаться; его мы лѣчили. Язва была опасная. Государевъ жаловался уже на какое—то очень неловкое состояніе своего живота; однако съ помощію Божіею остался живъ.

2) Приходитъ однажды крестьянка Марія Иванова,—стряпуха на служащихъ въ конторѣ князя Меньшикова и въ волостномъ правленіи, тутъ же помѣщавшемся. Стряпуха пришла съ *язвою* на лбу— въ такое время, когда всего меньше можно было ожидать больныхъ *язвою*, судя по времени года.— Что, Марья, скажешь?— Къ вашей милости послали посмотрѣть, вотъ какая-то болячка вскочила, и опухоль пошла по лицу, глаза застилаетъ.— Да это язва, говорю: голова у тебя болитъ, тошно тебѣ, тошно?— Очень тошно, въ головѣ шумитъ, кружится. Въ гла-

захъ какъ будто темнѣть.—Язва, язва: да гдѣ же ты ее схватила?—И сама не знаю.—На покосы, на жнитво ты не ходишь: небось волну на сукна прядешь, или сукна точешь?—Нѣтъ кормилецъ.—Сколько ни спрашивалъ я: причина язвы не выяснялась; а такъ, зря, язва не садится.—Дѣлаю дальнѣйшіе распросы: не ходила ли куда въ гости, гдѣ волну прядутъ, или разбираютъ, продаютъ, покупаютъ? Не была ли у кого, гдѣ есть больные язвою, и гдѣ муха, сидѣвшая на язвѣ, могла лапкою зацѣпить яду, съестъ къ тебѣ на лобъ и влѣпить язву?—Отвѣтъ одинъ: нѣтъ и нѣтъ. Думалъ я: бабы овчинами не торгуютъ, однако счель нужнымъ спросить: не просушивала ли ты овчинъ своихъ или чужихъ?—Отвѣтъ нѣтъ; только смушки (овчинки съ ягнятъ, часто *дохмыхъ*) чужія, батюшка, просушивала надъ очолушкомъ.—Смушки просушивала? Сушила во время топки печи, и они стегали по лбу?—Да такъ, батюшка; хочешь посмотрѣть въ печку, а они хлопъ, да хлопъ тебя по лбу.—Когда сушила смушки?—Вчера.—А нынѣ уже язва, и такая большая выросла!.. Надо было лѣчить; баба лѣчилась и выздоровѣла.

3) А вотъ Софья (богомолка по прозвищу, и дѣйствительно благочестивая) крестьянская дѣвица д. Рѣдькина, та такъ умерла отъ язвы на лбу, и умерла скорою смертію. И ее снабдили мы лѣкарствомъ. Она была бы жика... Но ее дома убѣдили снять наше лѣкарство, и начали лѣчить ее по своему: выжигать острою—*царскою водкою*. Не долго лѣчили, заразъ взялся *Антоновъ огонь* и Софья непрожила и

полсуетоу послѣ новаго способа лѣченія. Ее лѣчила „знахарка“.

4) Точно такъ же слишкомъ скорою смертію умерла и крестьянка д. Гамышова Татіана Павловна Крылова—прекрасная женщина. У ней язва была на щекѣ. Лѣчилась у насъ. Язва приходила къ самому благополучному исходу. Я самъ наблюдалъ за ходомъ болѣзни и лѣченія, увѣрился въ окончательномъ выздоровленіи. У больной кончились уже головокруженіе, тошнота и томнота, какъ вдругъ увѣдомляютъ меня о смерти ея.—Удивился я и не зналъ, что думать... Спрашиваю однако: лѣчили вы ее по своему?.. Оказалось: братъ Крыловой крестьянинъ д. Чибирева Яковъ Павловъ, узнавъ о болѣзни сестры, съ какимъ-то готовымъ своимъ лѣкарствомъ пріѣхалъ извѣстить ее, и снявъ съ болячки наше лѣкарство, началъ лѣчить по своему... Тотчасъ началось воспаленіе, послѣдовалъ Антоновъ огонь и Крылова скоро—скоро кончила жизнь. Импровизированный новый врачъ Яковъ Павловъ, сконфуженный неудачнымъ лѣченіемъ всѣми бранимый за то, что взялся не за свое дѣло, и на похороны сестры своей не показался, не посмѣлъ.

5) Являются ко мнѣ однажды, —давно это было, — двѣ крестьянки д. Балынтובה, одна Акулина Кириллова Ладыгина, другая NN (имя за давностію забылъ) жена Тимоѣея Егорова Борзикова, съ язвами. У Кирилловой язва на нижней губѣ изнутри, и только частью выходившая на ружу; опухоль шла къ горлу. У Борзиковой язва сидѣла на лѣвой брови.—И той

и другой дано одно и тоже лѣкарство. Ладыгина, которую я считалъ больною много опаснѣе, точно исполняя мои наставленія и способъ лѣченія язвы, выздоровѣла. А Борзикова умерла на другой день, возвратясь отъ меня домой. Отчего же умерла? У ней язва сидѣла не настоль опасномъ мѣстѣ. Много людей съ язвами такъ же на бровяхъ, или почти у самыхъ вѣкъ глазныхъ, выздоровѣли, какъ напри- мѣръ солдатка д. Балытнова Настасья Киселева, у которой язва была между лѣвой бровью и вѣкой.— Борзиковой сказали: „ну что это, какъ тебѣ нама- зали глаза-то!.. Поѣзжай въ Огарево: тамъ такая-то всякую язву заговариваетъ; и тебѣ заговорить, тебѣ сразу полегчаетъ.—Село Огарево не далеко, 1 верста. Борзикову посадили въ телѣгу и повезли къ воро- жейкѣ. Хотя ворожейки несравненно дороже стано- вятся, чѣмъ наше лѣченіе: къ ворожейкѣ надо при- вести конопель мѣрку, крупъ полмѣры, холста ар- шинъ 5, 10, и проч.; однако здоровье дороже, а лѣченіе заговорами представляется болѣе надежнымъ темному люду.—У Борзиковой нашу мазь сняли, язву заговорили. Борзикова къ вечеру возвратилась домой, а къ утру отдала Богу душу.

6) Является однажды крестьянинъ Слядневскаго прихода съ язвою на ногѣ, и слезно просить не оста- вить его, помочь ему: умирать не хочется, тѣмъ болѣе, что малыя ребятишки есть у него, а жена только что умерла на дняхъ. Онъ рассказывалъ, что у жены его была язва на ногѣ, что ее послали къ моей милости, такъ какъ давно извѣстно, что

мое лѣкарство, кому только давалось изъ Слядневскихъ прихожанъ, всѣмъ помогало, что жену уже въ дорогѣ убѣдили ѣхать къ знахаркѣ-ворожейкѣ-заговорщицѣ въ д. Карнѣевку, Сѣтунскаго прихода, что въ Карнѣевкѣ ей заговаривали язву, и велѣли черезъ день еще пріѣхать, чтобы повторить заговоръ, (это значитъ, чтобы по больше привезли благодарности мукой, крупой, коноплей, холстомъ), а она умерла, вчера хоронили; я уже хворалъ; нашъ батюшка (Слядневскій Алексѣй Дмитричъ) разбранилъ насъ за ворожбу, а меня послалъ къ вамъ. Изъ распросовъ моихъ оказалось, что и этотъ крестьянинъ и жена его носили чулки, вязанные изъ одной и той же *кислой* волны. — Я далъ лѣкарство, а чулки велѣлъ сжечь. Узнаю послѣ: крестьянинъ, слава Богу, выздоровѣлъ. Это было 1884 году.

7) Пріѣзжаетъ ко мнѣ зимою однажды матушка-священница, жена одного Заугорскаго священника Ив. Ал., верстъ за 30 слишкомъ отъ Карамышева, съ *язвою* на ладони правой руки. Она была сама не своя, убитая страхомъ напрасной смерти, растерялася вся... Жутко было глядѣть на нее не изъ-за язвы, а по ея горькой растерянности и по отчаянію ея. — Прежде всего мы усадили ее спокойно. Я осмотрѣлъ язву: видно было, что язву лѣчили чѣмъ то. Я спросилъ — было, чѣмъ лѣчили язву. вмѣсто прямого отвѣта, матушка съ какимъ то отчаяніемъ сказала: „я умру, умру скоро, и домой не доѣду?!?..“ Въ этихъ словахъ былъ и вопросъ, и безнадежное самоувѣреніе въ скорости смерти. — Нужно было во

чтобы ни стало успокоить ее, укрѣпить въ надеждѣ выздоровленія. „Вы будете живы“, сказалъ я съ выраженіемъ полной своей увѣренности въ этомъ. Но зная, что женскія сердца ближе, симпатичнѣе и искреннѣе довѣряются женскимъ же сердцамъ, я вызвалъ свою жену, попросилъ ее употребить всѣ мѣры къ увѣренію больной матушки въ ея выздоровленіи, и вышелъ отъ больной подъ предлогомъ приготовленія лѣкарства, которое дѣйствительно сготовилъ; а жена моя съумѣла болѣе или менѣе успокоить больную, сказавъ повидимому не хитрыя слова,—что если ея мужъ (т. е. я) сказалъ, что вы будете живы: это уже вѣрно“.—Матушкѣ къ язвѣ приложили нами приготовляемую мазь, приготовили ей сколько нужно и домой. Матушка хотѣла ѣхать домой; но мы ее остановили, зная по опыту, что *язва* любить покой и терпѣть не можетъ труда, безпокойства, усталости, отъ которыхъ можетъ послѣдовать безчувственность и безсознательность. Оставили ее ночевать подъ предлогомъ, что мнѣ непременно нужно завтра самому лично посмотрѣть послѣдствія начатаго лѣченія. Матушку уложили въ постель. Она ночевала. Утромъ встала уже покойная, болѣе веселая и благодарила, рассказывая, какъ она часъ отъ часу чувствовала облегченіе и въ головѣ, и въ груди и въ самой больной рукѣ.—Разсказала потомъ,—что мнѣ и нужно было знать,—что она разбирала и *кислую* волну руками, и выдавала купленные овчины швецамъ-портнымъ, которые потомъ и отрекомендовали ей обратиться ко мнѣ.—Матушка

выздоровѣла и доселѣ жива, передавая черезъ людей благодарность мнѣ съ неизмѣняемымъ обѣтомъ вѣчно Бога молить за меня.

8) Была у меня прихожанка крестьянка д. Балынтоза Евдокія Гаврилова Сундукова изъ хорошаго дома. Отъ новой шубы у ней сѣла язва на лѣвомъ полубокѣ ниже плеча. Два раза она была у меня за лѣкарствомъ. Въ другой разъ особенно усиливалась увѣриться отъ меня, будетъ ли жива. Я видѣлъ язву; по ходу лѣченія я имѣлъ полное право увѣрить ее и увѣрялъ, что будетъ жива. У ней уже не было и головокруженія и томноты—Это было въ пятницу; а въ субботу Сундукова, по чьему то наставленію или подсказу, сама захотѣла и потребовала отвезти ее въ Кондровскую фабричную лѣчебницу — вырѣзать язву. Шоѣхала. Долго врачъ, завѣдующій лѣчебницею, знавшій нашъ способъ лѣченія язвы, не соглашался вырѣзать язвы; но не устоялъ противъ усиленныхъ просьбъ больной, умолявшей его малолѣтними и грудными своими дѣтьми. Согласился врачъ вырѣзать язву подъ условіемъ, если больная останется въ лазаретѣ для постояннаго наблюденія и присмотра. Врачъ опасался воспаленія отъ рѣзанія и выражанъ самой больной свое опасеніе. Больная требовала рѣзанія, обѣщая остаться въ лазаретѣ. Язва вырѣзана: операція кончена. Больная же обманула, не осталась въ лазаретѣ, объяснивъ, что не можетъ остаться, такъ какъ у ней дома грудной ребенокъ, и у ней молока въ грудяхъ слишкомъ много накопилось. Остаться въ лазаретѣ больную

никакъ не уговорили. Уѣхала она съ данною ей противовоспалительной примочкой. Къ вечеру въ субботу возвратилась больная домой, а ночью подъ воскресенье меня зовутъ исповѣдывать, причастить и особоровать больную. Удивился я повороту болѣзни къ худшему. Поѣхаль. Исповѣдалъ, причастилъ, особоровалъ. Больная страшно металась. Я посмотрѣлъ болячку и увидѣлъ во всемъ разгарѣ Антоновъ оюнь. Больная еще спрашивала: батюшка, пройдетъ ли моя боль?—Утромъ можно узнать,—сказалъ я и спѣшилъ ѣхать домой; время было не далеко до утрени. На крыльцѣ, по выходѣ изъ дома, невѣстка больной Екатерина Тихонова спросила опять: батюшка, какъ думаете, будетъ ли жива Авдотья? „Къ утру будетъ готова“, сказалъ я съ горя и уѣхаль. А въ утрению пришли изъ Балынтова и сказали мнѣ: „Авдотья умерла“.—Жаль! она была бы жива, какъ и всѣ другіе, если бы не оставляли нашего лѣкарства.

10) Былъ я давно въ Калугѣ у дѣтей—семинаристовъ, квартировавшихъ на сѣнной площади у мѣщанки. Вечеръ. Сижу. Мнѣ говорятъ: у хозяйки ребенокъ въ люлькѣ безъ чувствъ, у него какая-то страшная болячка на ногѣ, и страшная опухоль.— Я посмотрѣлъ: язва разросшаяся до нельвы. Спрашиваю: чѣмъ вы (хозяйка) занимаетесь, что работаете? Отвѣтъ: пряду волну и вяжу чулки. Ну, отсюда и язва. Ребенка будемъ лѣчить, а волну сожгите. Приготовилъ лѣкарство; приложено, указано, что дѣлать дальше.—Узнаю послѣ отъ дѣтей уже

дома: ребенокъ выздоровѣлъ; мать молитъ Бога и не знаетъ какъ благодарить.

11) Приѣхалъ ко мнѣ молодой человекъ и говорить: я слышалъ, вы узнаете болѣзни, у меня на шеѣ болячка. Какая она? говорятъ опасная. Я посмотрѣлъ: *язва*, говорю: откуда она у васъ, зная его занятія?—Казалось не отъ чего было сѣсть язвѣ. Приложилъ я свою мазь, снабдилъ и на домъ. Одѣваясь, молодой человекъ окутывался шарфомъ. Говорю: какой у васъ хорошій шарфъ! Давно носите? Нѣтъ, только что купилъ. Только купили, надѣли и у васъ показалась болячка?—Да.—Ну такъ бросьте этотъ шарфъ сожгите!—Что такое? спрашиваетъ онъ. Я объяснилъ: вашъ шарфъ изъ берлинской шерсти. Берлинская шерсть—русская; покупается нѣмцами преимущественно на Полтавской ярмаркѣ. На этой ярмаркѣ продаютъ шерсть наши овчинники, вычесанную изъ овчинъ съ *дохлыхъ* овецъ при выдѣлкѣ. Нѣмцы купленную шерсть везутъ къ себѣ, тамъ моютъ, варятъ и обрабатываютъ на свою берлинскую шерсть; но язвы нѣмцы не смоютъ, не выварятъ.—Имя молодого человека нельзя упомянуть по особымъ обстоятельствамъ.

Разкажу еще случай, гдѣ было и горе и смѣхъ, и радость и досада.

У одной моей молодой прихожанки заболѣла эзекровь язвою. Молодуха пришла ко мнѣ за лѣкарствомъ. Я распросилъ молодуху; по ея рассказамъ

призналъ лзвѣ и далъ ей своей мази, толкуя, — какъ намазать на тряпочку и приложить на болячку. По- няла молодуха; пришла домой, отрѣзала ломоть хлѣ- ба, намазала данною мазью и — „на“ говорить све- кровѣ, „сѣвъшь этотъ ломтикъ: батюшка велѣлъ“!... Потрудилась больная, скушала весь ломтикъ, хотя ей въ глотку не шло, за потерю аппетита по бо- лѣзни. — На другой день молодуха приходитъ опять за мазью. Что ты? говорю я; да тебѣ вчера дано было столько мази, что отъ твоей сквекровѣ могло остаться и другимъ?! (лѣкарство не дорого, дается въ изобиліи). Нѣтъ, кормилецъ, только что такъ хватило мази... я и то по маленьку мазала. — Да что ты? тебѣ дано много: развѣ растеряла? — Да нѣтъ, кормилецъ, все цѣлехонько донесла, и ломтикъ от- рѣзала я очень не большой, а и то мази только что хватило. — Какой ломтикъ? — Да хлѣба. — На что? для чего? — Да я отрѣзала ломтикъ хлѣба, намазала, ва- шею мазью, какъ вы сказали, и дала матушкѣ све- кровѣ скушать. — Ну, умница! вотъ и давай вамъ лѣкарство! Развѣ я говорилъ тебѣ на хлѣбъ нама- зывать и сѣсть! Я говорилъ: намажь на тряпочку и приложи на болячку... Чтожъ твоя сквекровь? ѣла и хвалила? вкусно? — Нѣтъ, говорила матушка, что-то не хорошо добрѣ, и сладко, и гадко и дегтемъ воняетъ. — Рвоты не было? — нѣтъ. — Ну такъ мыть пронесъ? — Мыть (поносъ) большой былъ, только ей полегчало отъ томноты. — Хорошо и это. Хорошо бы, если бы и рвота была. Я иногда нарочно даю рвот- наго порошка. Только вотъ что, умница! Надо слу-

шать хорошенько, что говорятъ. Хорошо, что мазь не вредная, а то съ вашимъ лѣченьемъ можно прежде времени, въ гробъ вогнать. Мази я тебѣ теперь не дамъ, а приѣзжай съ свекровью (не далеко: версты 2, Поповичи) сама ко мнѣ и поучись, какъ дѣлать дѣло. — Приѣзжали. Приложена мазь. Старуха выздоровѣла. Объяснилось послѣ, что молодуха подумала, что я пошепталъ, *наговорилъ* (сдѣлалъ *заглаз- ный заговоръ*) и велѣлъ *наговорное* дать скушать. — Какая дикая вѣра въ *наговоры*, *заговоры*, ворожбу, колдовство!

Въ нашемъ округѣ былъ одинъ дьячекъ, занимавшійся *ворожбою* и слывшій за колдуна. Это былъ села Адамовскаго причетникъ Василій Аванасьевъ Дроздовъ. — Къ нему много ѣздили лѣчиться его *заговорами* и другими приемами отъ разныхъ болѣзней и — отъ *язвы*. Только опытомъ было дознано, что онъ *язву* всегда почти опредѣлялъ *смертную*. И всегда послѣ его *заговоровъ* отъ *язвы* умирали, кромѣ тѣхъ, которые отъ него приѣзжали къ намъ за надлежащимъ лѣкарствомъ.

Хитрыя штуки продѣлываютъ *ворожеи*, *заговорщики* разныхъ болѣзней! Вотъ образчикъ ихъ дѣйствій: сначала возметъ подпояску больнаго, особенно хорошую, скажетъ: это я на себя беру, а это тебѣ, и снимаетъ свой *дранной* поясничко, отрѣжетъ отъ послѣдняго кончикъ, зажжетъ, покурить, пошепчетъ, три раза обойдетъ кругомъ, отойдетъ въ одинъ уголъ хаты — поплачетъ, въ другомъ повоетъ, въ третьемъ поскачетъ, въ четвертомъ засмѣется и подходитъ

къ больному увѣряя его: теперь пройдетъ, все кончено. Въ заключеніе приметъ благодарность, выпиютъ могоарычъ, и велитъ колдунъ черезъ назначенное время пріѣхать опять, потомъ еще опять, для повторенія заговоровъ (*).

Лѣченіе язвы.

Лѣченіемъ *язвы* я сталъ заниматься съ 1859 г. Въ этомъ году я поступилъ изъ Боровска въ село Карамышево, и, отъ роду не имѣлъ никакого понятія о *Сибирской язвѣ*, даже никогда не слыхавъ и названія оной, увидѣлъ въ первыхъ порахъ много людей, умирающихъ отъ язвы. Вникалъ въ эту болѣзнь, разсматривалъ, спрашивалъ, узнавалъ разные способы ея лѣченія, и рѣшился пользоваться больныхъ, хотя самая болячка—язва слишкомъ трудна для нагляднаго наблюденія, страшна, отвратительна. Слабыя, нервныя натуры на *язву* взглянуть не могутъ, покрайней мѣрѣ безъ содроганія.

Съ 1859 года у меня перебивало народа съ *язвою* если не за тысячу, то до тысячи непременно и своихъ прихожанъ и соседнихъ селъ: Стѣуни, Слюднева, Млычева, Завода, Огарева, Маковецъ, Некрасова, Савинова, — и разныхъ лицъ—мастеровъ: Мещовскаго уѣзда, Перемышльскаго, Калужскаго, Малоярославецкаго, Боровскаго, Тарусскаго, (особенно изъ с. Самкина—волотены и валяльщики—старинные шляпники). Пріѣзжали съ *язвою* и изъ Москвы купцы, по наслышкѣ о нашемъ лѣченіи.

(*) О заговорахъ, заговорщикахъ и о прекращеніи ихъ постараюсь написать отдѣльно.

Изъ всѣхъ моихъ опытовъ лѣченія язвы было только три смертныхъ случая, и то не потому, чтобы лѣкарство не помогало, а потому что запаздывали привѣдомъ: язва брала всю свою силу и въ больныхъ начиналась уже предсмертная агонія. Привезли больную изъ д. Карнѣвки—3 версты отъ Карамышева. Далъ я лѣкарства, но сказалъ привезшимъ: дай Богъ живую привезть домой... боюсь дорогою умереть. Такъ и случилось; больная умерла, не проѣхавъ и половины пути. Я не виноватъ что запаздали.

По наслышкѣ, что язву *выжигаютъ, вырѣзываютъ*, и я на первыхъ порахъ сталъ употреблять эти способы.

Для вырѣзыванія нужно имѣть самый острый инструментъ; вырѣзывать нужно именно язву, отнюдь не касаясь живаго тѣла; рѣзать *язвенную* затвердѣлость. Затвердѣлая часть тѣла не чувствуетъ никакой боли. Эту затвердѣлость постепенно по немногу вырѣзать до тѣхъ поръ, пока пациентъ начинаетъ чувствовать боль. Тогда рѣзать довольно. На нарѣзанное мѣсто посыпается тертый табакъ, а съ верху прикладываются листы *вайи*, занимая ими небольшое пространство и живаго тѣла. Вайга унимаетъ всякое воспаленіе; рана язвы получаетъ простое нагноеніе. Листы вайги требуютъ каждодневной перемѣны. Все, что бываетъ на язвѣ,— листы вайги, тряпки употребляемыя для обвязки раны и проч. сжигаются. Для собственной безопасности руки намазываются коноплянымъ масломъ, а послѣ вымываются мыломъ

надъ тазомъ; помои выливаются въ особое мѣсто, недоступное ни людямъ, ни скоту.

Выжигалъ я язву раскаленнымъ желѣзомъ. Для сего употреблялся желѣзный пруть съ круглой небольшой головкой или длинный гвоздь съ шляпкой. Шляпка гвоздя, или головка прута нагрѣвается до красна и прикладывается къ язвенной затвердѣлости. Мясо жжется, кипитъ. Язва нечувствуетъ жженья, и жжется до тѣхъ поръ, въ два и три приѣма, пока пациентъ почувствуетъ живымъ тѣломъ теплоту, и скажетъ.—Раскаленнымъ желѣзомъ живаго мяса я отнюдь не касался.—Послѣ выжиганія слѣдуетъ такъ же присыпка табаку и прикладка листовъ *вайи*.

Впрочемъ вырѣзываніемъ и выжиганіемъ я занимался не много и не долго. И та и другая операція казалась мнѣ довольно грудною. Хотя Богъ миловалъ меня отъ неудачъ, во все-таки я постоянно боялся воспаленія и антонова огня отъ рѣзанія и выжиганія. Потомъ какъ-то жалко было самихъ больныхъ. Какъ говорится: сердце сжималось у меня самого, видя томленіе и страданіе больнаго.

Послѣднее выжиганіе страшно-раскинувшейся язвы на груди дѣлано было у крестьянки сел. Карамышева Ирины Власіевой Шелаевой. Шелаева была въ безсознательномъ состояніи, приговорена была уже къ смерти людьми, выдавшими умиравшихъ отъ язвы. Думая, что Господь поможетъ, я рѣшился выжигать язву, и выжегъ. Шелаева потомъ очнулась и выздоровѣла совершенно.

Третій способъ моего лѣченія *язвы* — *наколы* иглою по живому тѣлу. Этотъ способъ болѣе удобный для операціи, и оказавшійся надежнымъ къ выздоровленію, мною практиковался въ болѣе длинный періодъ времени и особенно тогда, когда и большихъ язвою являлось ко мнѣ гораздо больше и чаще. Были годы, въ которые въ известную пору каждый и каждый день являлись люди съ язвою, иногда по два больныхъ, по три, и по пяти человѣкъ въ день.

Наколы. Длинная, острая игла съ деревянной ручкой берется рукою моею и вокругъ язвы по живому тѣлу прокалываетъ мясо до тѣхъ поръ, пока покажется капля крови. Такихъ наколовъ сдѣлаешь не менѣе десяти, дѣлая наколы по живому тѣлу на разстояніи отъ гнѣзда язвы около дюйма. — Бывали случаи: вмѣсто крови показывалась вода, лимфа, или иногда жидкость — точно молоко. — Въ наколанныя мѣста втирался тертый табакъ, на язву посыпался табакъ одинъ, или съ частію нашатыря, иногда съ частію роснаго ладона. Все это — и рана и наколы покрывались листьями *вайи*, каждодневно перемѣняемыми.

Вайя. Вайга есть мѣстное названіе комнатнаго растенія. Въ Мединѣ тоже растеніе называютъ *дубокъ* комнатный. Справлялся о названіи по аптечному календарю. Тамъ есть слово: „*Вайда* — красильное вещество“. — О *вайи* я имѣлъ переписку съ учеными С.-П. Б. медико-хирургической академіи. Посылалъ имъ листы этого растенія; но поелику я посылалъ по почтѣ, а желѣзной дороги отъ Калуги тогда еще

не было: то листы вайги въ Петербургъ приходили уже потерявшіе весь свой видъ и цвѣтъ, завядшіе, почернѣвшіе, загнившіе—отъ долгаго времени почтового доставленія. Былъ у меня и Медынскій докторъ К. П. Скопинъ, смотрѣлъ вайгу и взялъ себѣ оной для разведенія. Я слышалъ отъ него послѣ, что у него вайга дала цвѣтъ, тогда какъ у насъ *вайга* не цвѣтетъ или отъ невысокихъ потолоковъ въ комнатѣ, или отъ частаго обрыва листьевъ.

Вайга—преполезнѣйшее растеніе. Продолговатые листы вайги толсты, мясисты, жирны, сочны. Вкусъ *вайги*—лиственнаго сока вяжущій. *Вайга* похожа нѣсколько на полевую заячью *капустку*: только стебель вайги много выше, у меня растетъ выше 3 аршинъ; листы вайги крупнѣе, толще, длиннѣе и шире.—И заячья капуста очень полезна сокомъ листьевъ своихъ; но вайга превосходить ее пользою. Сокъ *вайги* составляетъ у насъ отмѣнное противо-воспалительное средство. Изъ листовъ вайги особымъ способомъ выгоняется сокъ. Въ большемъ количествѣ этотъ сокъ извѣстенъ у насъ подъ именемъ „живой воды“, скоро заживляющей раны.—Карамышевскій нашъ священникъ Іак. Никит. Покровскій что-то дѣлалъ по дому острымъ топоромъ; по неосторожности угломъ топора попалъ въ колѣно и глубоко разсѣкъ ногу. Послѣдовало воспаленіе, образовалась сильнѣйшая опухоль. Вайга уняла воспаленіе и заживила рану.

Листы *вайги*, сквозь надрѣзанные ногтемъ и точащъ дающіе сокъ прикладываются и къ *язвѣ*. И одними листами *вайги* можно лѣчить *язву*; но это лѣ-

ченіе не настолько скорое, какъ при *наколахъ* тѣла иглою и при втираніи въ наколы тертаго табака. — Я полагаю, что табакъ, дѣйствуя наркотически, онѣмѣвательнымъ образомъ, на жилы, нервы и на самую кровь, препятствуетъ распространенію *язвеннаго яда* посредствомъ теченія крови по жиламъ. Или табачный никотинъ (ядъ), убивая живую кровь близъ *язвы*, останавливаетъ дальнѣйшее ея развитіе.

Во всякомъ случаѣ *наколы* иглою, втираніе въ ранки табака, накладываніе *вайги* на язву всегда составляло у насъ не такъ быстро дѣйствующее, зато благонадежное средство противъ *язвы*. При этомъ способѣ *язва* обращается въ простое нагноеніе; рана заживала по выпаденіи *плзды* язвы, корня или стержня язвы, который какъ шмать какой, встаки еще твердый, постепенно отдѣляясь отъ живаго мяса, выпадаетъ самъ. Этого и нужно дожидаться. А отдергивать его насильно, срывать не созрѣлый, необгвившій кругомъ, очень и очень опасно: близокъ Антоновъ огонь. Случалось и это; но вайга помогала.

Наконецъ предлагаю послѣднее, самое благонадежное и самое успѣшное средство противъ *язвы*: это чернобурая мазь, намазываемая на чистую тряпку и прикладываемая на язву, уже безъ наколовъ, безъ втиранія табака и безъ вайги.

Давно я прочиталъ въ газетахъ рецептъ Д—ра Финке о составленіи лѣкарства противъ *карбункула*, отъ котораго Костромскіе врачи не спасли своего губернатора, умершаго отъ *карбункула*. Прочитавъ

рецептъ Д—ра Финке, и предполагая сродство между язвою Сибирскою и карбункуломъ, (по научному: между „*pustula maligna*“ и *carbunculus malignus*), я рѣшился испытать лѣчить язву средствомъ Д—ра Финке. Оказался отличный успѣхъ. При этомъ и больной язвою не терпитъ никакой уже боли, и составленіе лѣкарства почти ничего не стоитъ, кромѣ не великаго труда. Вотъ Ррѣ къ составленію мази.

Взять примѣрно:

1) 10 золотниковъ пшеничной муки, смѣшать съ водою, сдѣлать тѣсто, негустое и не жидкое.

2) 10 золотниковъ сѣраго простаго мыла; нарѣзать изъ него стружки помелче; всыпать въ особую посудинку, налить кипяткомъ, поставить въ тепло, въ печку; пождать (немного), пока мыло разойдется, и изъ него образуется жидкость, похожая на свареный горячій овсяный кисель, не слишкомъ жидкій, и негустый.— Потомъ съ этимъ мыльнымъ растворомъ смѣшать и пшеничное тѣсто, въ 1 пунктѣ означенное.

3) Въ эту смѣсь мыльнаго раствора и пшеничнаго тѣста прибавлять 10 золотниковъ краснаго, даже и окислаго меду, и опять смѣшать.

4) Въ эту смѣсь прибавить 10 золотниковъ чернаго сапожнаго вару, и всю эту смѣсь въ кастрюлѣ, или въ ступкѣ (у меня чугунная) опять поставить въ большое тепло пока варъ весь разогрѣвшись растаетъ, разойдется.

Тогда все это мѣшать, мѣшать до тѣхъ поръ пока образуется ровная чернубурая масса. Масса эта не должна быть ни очень жидка, ни очень густа, не много по жиже пшеничнаго тѣста, приготовляемаго на пирогъ.

Если окажется густа: можно по немного прибавлять воды. Если жидка можно прибавлять по немного муки.

Чтобы мазь была мягче, не была крупочками, комочками: мука должна быть сухая, просѣянная, а мыло, — чтобы все разошлось, равно и варъ долженъ быть хорошо размѣшанъ.

Чтобы мазь не черствѣла, не ссыхалась отъ времени, я прибавляю чайную, или половину чайной ложки масла — коноплянаго или деревяннаго.

Эту-то мазь намазывать на тряпочку и прикладывать на язву.

Послѣдствія этого лѣченія.

1) Съ приложеніемъ этой мази на язву, опухоли, иногда чрезвычайно сильныя, скоро опадаютъ, кончаются, исчезаютъ.

2) Головокруженіе, томнота и тошнота прекращаются.

3) Если язва на лицѣ, дѣлаются у глазъ опухоли, глаза закрываются и не видятъ; опухоли кажутся налитыми водою: Съ приложеніемъ мази на язву тотчасъ вода изъ глазъ вытекаетъ, опухоль, опадаетъ, глаза видятъ свободно.

4) Всякая язва съ приложеніемъ мази получаетъ простой видъ болячки, только гнойной.

5) Больному дѣлается лучше; но я ранѣе недѣли не позволяю ему никакого дѣла, работы, труда.

6) Окончателное заживленіе болячки язвы бываетъ около 6 недѣль отъ своего начала.

7) Относительно пищи и питія не указывалась никакая діета. Я позволялъ употреблять всякую пищу, и кислую и соленую. Замѣчалось, что кислое питье, квасъ былъ полезнѣе прѣснаго питья.

Села Карамышева, Священ. *Димитрій Любимовъ.*

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Съ 1-го Сентября текущаго 1886 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ.“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни.

2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изъясненіе нѣкоторыхъ

мѣсть священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія.

3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству—какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.

5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія.

6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п.

7) Корреспонденціи.

8) Критика и библіографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа.

9) Объявленія.

Въ особыхъ *приложеніяхъ* къ журналу будутъ заблаговременно печататься слова, бесѣды и поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Здѣсь-же будутъ помѣщаться общедоступныя статьи и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія, пригодные для чтенія при внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

За годъ изъ этихъ приложеній составитя двѣ

книги—отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ въ каждой, всего-же не менѣе 500 страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ и приложенія къ нему, съ доставкой и пересылкой: На годъ (съ 1 Сент. 1886 года по 1 Сент. 1887 года) ПЯТЬ р. На четыре мѣсяца (по 1-е января 1887 г.) ДВА руб.

„НАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Желающимъ выписать „Пастырскій Собесѣдникъ“ за первый годъ его изданія, съ 1-го сентября 1884 г. по 1-е сентября 1885 г., могутъ быть высланы только №№, вышедшіе съ января по сентябрь (16—50), такъ какъ первыхъ 15 №№ уже не имѣется въ редакціи. Цѣна за остающіеся 35 №№ журнала и два выпуска приложеній къ нему ТРИ руб.

За второй годъ изданія, съ 1-го Сент. 1885 г. по 1-е сент. 1886 г., „Пастырскій Собесѣдникъ“ съ двумя выпусками приложеній къ нему можетъ быть высланъ полностью. Цѣна—четыре рубля. Выписывающіе журналъ за первый и второй годъ изданія вмѣстѣ высылаютъ всего шесть рублей.

Приложенія къ журналу могутъ быть выписываемы и отдѣльно. Выпускъ 1. Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.

„	2	„	60	„	75	„
„	3	„	60	„	75	„
„	4	„	60	„	75	„

За всѣ четыре выпуска вмѣстѣ ДВА рубля и съ пересылкой.

Требованія адресовать: г. Воронежъ, Редактору-Издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, Василию Абрамовичу
М А В Р И Ц К О М У.

По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги.

1) „Святель“. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа, Изд. 8-е. 1886 г. Ц. 1 р. 25 коп., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

2) Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные. Изд. 2-е, 1884 г. 425 стр. Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

3) Избранныя поученія на разные случаи. Изданіе 3-е. 1886 года. 380 стр. Цѣна 1 руб. 40 коп., съ пер. 1 р. 60 к.

4) Воскресныя и праздничныя вѣббогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Изд. 3-е. 1885 г. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 р. 40 коп.

5) Воскресный день. Сборникъ общедоступныхъ статей и рассказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, составленный примѣнительно къ потребно-

стямъ и задачамъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Изд. 2-е, 1886 года. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 1 р. 75 коп.

6) Вѣбогослужебныя собесѣдованія приходскаго священника съ простымъ народомъ по священной исторіи ветхаго завѣта. Свящ. М. Зеленева. Изданіе редакціи „Пастырскій Собесѣдникъ“. 1886 г. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

7) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Изд. 5-е, 1886 г. Цѣна 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

8) Церковное благоустройство. Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики. Изд. 2-е 1884 г. Цѣна 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб.

9) Инструкція церковнымъ старостамъ (1808 г.) дополненная послѣдующими Указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями Епархіальнаго начальства. Въ приложеніи—правила о церковныхъ братствахъ и положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Изд. 3-е, 1886 года. Ц. 1 руб. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

10) Очерки основныхъ положеній христіанскаго нравоученія. (Перепечатано изъ Пастырскаго Собесѣдника за 1886 г.). Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

**ФАБРИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ
КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА
ДЕМИДОВА**

(Основана въ 1869 году)

уголь Болотной площади и Кокоревского бульвара, д. № 5,
ВЪ МОСКВѢ.

Исполняетъ по заказамъ всѣ предметы нужные для православныхъ храмовъ: Серебряные 84 пробы Кресты, Евангелія, Сосуды и Ризы на иконы, Бронзовые вызолоченные или высеребренные Паникадила, Подсвѣчники, Лампады, Хоругви, Рѣшетки къ амвонамъ, Кресты и главы для церквей и часовень, Парчевыя Священно-церковныя облаченія, Вышитыя золотомъ хоругви и плащаницы, Иконы лучшей греческой и живописной работы.

Главное вниманіе обращено на прочность работы и изящество рисунковъ.

Фабрика принимаетъ для починки, золоченія и серебрения всѣ церковныя вещи.

Старыя ризы съ иконъ перезолочиваются или лучшимъ и прочнымъ гальваническимъ способомъ или съ отортуткою черезъ огонь. Лица сообщившія фабрикѣ длину и ширину ризъ назначенныхъ въ позолоту немедленно получаютъ точную смѣту на позолоту.

Кромѣ вышеозначенныхъ работъ фабрика производитъ художественно-строительные орнаменты изъ цинка, какъ то: карнизы, фронтоны, капители

и тому подобные предметы для внутренняго и наружнаго украшенія церквей, часовень и частныхъ жилищъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА

въ 1887 году.

Согласно желанію подписчиковъ, не разъ заявленному въ письмахъ, „Проповѣдническій Листокъ“ буеетъ съ слѣдующаго (1887) года расширенъ. вмѣсто одного поученія будетъ помѣщаться два поученія на каждый воскресный и праздничный день. Одно поученіе, по возможности, будетъ имѣть содержаніемъ своимъ евангельское чтеніе, а другое будетъ примѣнено къ различнымъ обстоятельствамъ жизни человѣка-христіанина въ теченіи года (напр. ко времени года, къ постами, къ приближающимся великимъ праздникамъ и къ попразднествамъ, къ преобладающимъ въ извѣстное время порокамъ, къ какимъ либо счастливымъ или несчастливымъ случаямъ въ общественной живни и т. п.) Кромѣ того, будетъ больше помѣщаться (въ приложеніи) поученій на разные случаи; на погребеніе будетъ помѣщено въ теченіи года не мѣнѣ десяти поученій. Соответственно тому увеличена и подписная цѣна на „Проп. Листокъ“: вмѣсто 1 р. 20 к. назначено 2 р. сер. съ пер.

Въ остальномъ программа прежняя. Именно: поученія будутъ кратки, но содержательны, заниматель-

ны по предмету и, по мѣрѣ возможности, приноравливаемы къ современной жизни; по изложенію поученія будутъ просты; изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый номеръ будетъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое онъ назначенъ, такъ чтобы выписывающій этотъ журналъ могъ имѣть къ каждому воскресному и праздничному дню свѣжее поученіе и побуждался этимъ проповѣдывать за каждою литургіей; въ видѣ приложеній будутъ помѣщаться рѣчи на разные случаи, (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.)

За прежніе пять лѣтъ (82, 83, 84, 85, и 86) можно получать поученія по одному рублю за годъ съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора—издателя, профессора Кіевской духовной Академіи *М. А. Олесниукраю*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: Опрежденія Св. Синода о принятіи въ монастыри и постриженіи въ монашество лицъ, зачисленныхъ въ запасъ и состоящихъ въ ополченіи. Сообщенія консисторіи о пожертвованіяхъ. Мѣстные извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Сибирская язва на людяхъ и лѣченіе оной. Объявленія.

Редакторъ Преподаватель дух. Семинаріи *Н. Миловзоровъ*.

Дозволено цензурою 25 августа 1886 года.

Типографія Г. А. Малкина въ Витебскѣ.